

Эксклюзив

Ответственность на ментальном уровне

Путь на вершину для единственного пока олимпийского чемпиона из воспитанников магнитогорского хоккея был прост и непросто одновременно

Высокий, красивый, с открытой улыбкой и чуть отстранённым взглядом, Егор Яковлев, «взявший» зимой в составе российской ледовой дружины высшее спортивной достижение – олимпийское золото, давно стал любимцем журналистов.

Во-первых, разумеется, потому, что достоин – благодаря своей игре. Во-вторых, даже став звездой, так и не научился отказывать пиущей братии в желании пообщаться с ним. В-третьих, так и не освоил науку увливать от ответов – по-прежнему говорит честно и открыто. К примеру, спросили его после неудачной игры в финале КХЛ в составе питерского СКА, цвета которого Егор защищал в прошлом сезоне: мол, слышали, собираетесь играть в НХЛ? Он усмехнулся: «Да с такой игрой как бы меня отсюда не выгнали!»

В Магнитогорске Егор Яковлев бывает почти каждый год – и тоже нарахает: уделить время маме и тётке – они с мамой близняшки, бабушке, сёстрам. Есть ещё многочисленные друзья, учителя, первый тренер – он всех помнит и всем благодарен. Словом, толком отдохнуть не получается – но друзья утверждают, Егор рад пообщаться с теми, кого так редко видит. По-настоящему расслабиться он может разве что в Крыму – там живут родители отца, там похоронен и сам Константин Яковлев, покинувший этот мир несколько лет назад. Потому возил в Крым и Кубок Гагарина, «взятый» в составе СКА в сезоне 2016–17, и олимпийскую медаль Пхёнчхана. В следующем сезоне его ждёт клуб НХЛ «Нью-Джерси Дэвилс».

Перед трансатлантическим перелётом Егор приехал в Магнитогорск, где за день успел дать мастер-класс юным хоккеистам, провести двухчасовую фото- и автографсессию и пообщаться с прессой

Он уже собирался уезжать, когда подошла я: с вашей мамой Ириной Яковлевой общалась, а с вами можно – так сказать, закольцевать сюжет? Заметно уставший, с другим и одноклассником по хоккейной школе, ныне детским тренером Антоном Мамаевым мысленно он уже ушёл из Арены «Металлург» – но интеллигентность снова взяла верх. Егор, спасибо вам за это.

Путь на вершину всех пьедесталов единственного пока олимпийского чемпиона из воспитанников магнитогорского хоккея был прост и непросто одновременно. Окончив учёбу в «Металлурге», уехал в Казань играть в фарм-клубе «Ак-Барса», провёл несколько игр и в основном составе казанской команды. В 2011-м после трагедии с «Локомотивом» был приглашён в новый состав ярославского клуба, где громко заявил о себе, вошёл в сборную страны и в 2014-м стал чемпионом мира. Завершив контракт с «Локо», подписал новый – со СКА, испив победного шампанского из Кубка Гагарина в финале сезона 2016–17. Если помните, случилось это на магнитогорском льду. Потому Пхёнчхан, а теперь и контракт с «Нью-Джерси».

Общение с прессой – часть профессии хоккеиста, которую вы честно отработываете. Когда эта часть плотно вошла в жизнь?

– Наверное, в Ярославле. «Локо» – команда высокого уровня, первая в моей биографии, а чем выше уровень, тем больше интервью. Особенно, если учесть, что пришёл в непростой для клуба год, когда ярославцы уже не верили, что хоккей в их городе сможет выжить после такой трагедии. Приняли нас отлично. Это классный город, живущий хоккеем, построивший для команды прекрасный стадион, играть на котором было счастьем.

На ток-шоу Первого канала, чествовавшем чемпиона Пхёнчхана, был Кирилл Капризов – нападающий ЦСКА, забивший победную шайбу в финале Олимпиады. Татьяна Тарасова, помню, возвестила о нём гордо: «Сразу видна школа ЦСКА!» Кирилл пытался было возразить: «Вообще-то Новокузнецка», – но его фраза

утонула в овациях. А где, как считаете, выковано мастерство Егора Яковлева: в Магнитогорске, Казани, Ярославле или Питере?

– Точно не в Питере – туда пришёл, если можно так сказать, готовым, взрослым, сложившимся игроком. Конечно, я – это прежде всего Магнитогорская детская хоккейная школа, тренеры – сначала Евгений Анатольевич Разумняк, потом Александр Викторович Шахворостов. Они учили не только кататься и владеть шайбой – научили отношению к делу. Магнитка дала всё, чем пользуюсь по сей день. И с удовольствием приезжаю в город – к себе домой, провожу время с родными, друзьями, привожу сына, чтобы Фёдор знал и любил прабабушку, бабушку, помнил, что Магнитогорск – родина его отца, а в нём самом течёт уральская кровь. У меня даже жена, москвичка, с удовольствием приезжает сюда – в Магнитке живёт подруга, с которой Катя познакомилась в детстве на море и до сих пор тесно общается.

Александр Шахворостов, судя по тому, что был с вами и олимпийской медалью в Крыму, стал для вас больше чем тренером.

– Он внёс, пожалуй, наибольший вклад в моё становление, вслед за ним, по сути, и поехал в Казань. Он не давал никаких гарантий: просто посмотрел, а там всё зависит от тебя. Я рискнул. В школе «Металлург» наш 1991 год был звёздным, все пацаны перспективные. Таким же был 92-й, после нас таких высоких результатов, если не ошибаюсь, не выдавал никто. Так вот в чём мне повезло – и на что ставил Александр Шахворостов: имея призрачные шансы в фарм-клубе «Металлурга», я уехал в Казань, а фарм-клуб «Ак-Барса» был слабее нас, в итоге получил много игровой практики, тогда как в Магнитке мог просидеть на скамейке запасных. В том возрасте как раз игровая практика дала максимальный результат. Так что в Ярославль приехал в прекрасной форме. А там уже пошло-поехало.

У вас есть Кубок Гагарина, медаль чемпиона мира и золота Олимпиады. Честно: за океан едете за последним не взятым трофеем – Кубком Стэнли?

– Ух, давайте пока начнём с малого: удачно «отобратся» в основной состав. Контракт с НХЛ – громкое слово, но никаких гарантий он не даёт, когда не соответствуешь уровню команды. Ну, отправят на год в низшие лиги, а потом и расстанутся, если так и не «дотянешь».

Кстати, о расставании – прочла в соцсетях хлёсткую фразу: «Магнитогорск – город возможностей. Можно, например, уехать».

– Сложный вопрос. Город меняется, становится лучше... Нет, лучше так: да, уезжают многие, но в отпуск все приезжают в Магнитогорск. Тянет магнитогорский магнит – факт.

Слушайте, а если всех великих выпускников «Металлурга» – да собрать в одну команду, это будет дрим-тим?

– Ну, великим себя не считаю – это первое. Второе – «Металлург» выигрывал Кубки Гагарина и без «великих выпускников», когда в его основном составе играли больше десятка собственных воспитанников – это ли не показатель работы школы? Мало кто может похвалиться такой статистикой. Много ребят талантливых здесь, и не только в хоккее. Наверное, потому, что у нас такой рабочий город: целые поколения не щадили жизни, возводя Магнитку, и мы привыкли на ментальном уровне относиться к делу ответственно. С пацанами после тренировок бежали на уличный каток, играли до ночи. Никто нас не гнал – мы жили хоккеем. Сейчас, наверное, требовать этого от детей нельзя: время другое, хоккей рассматривается, прежде всего, как бизнес-проект – родители тешат своё самолюбие, пытаются сделать из сыновей Малкина, Овечкина, порой против воли самих детей.

Нет желания снова надеть форму «Металлурга»?

– Да у каждого выпускника «Металлурга», уверен, есть мечта сыграть за родную команду. И у меня она есть, и не буду от неё отказываться, поддерживаю связи с клубом. Честно – с удовольствием сыграл бы дома.

Значит, повернись время вспять – остались бы в Магнитке?

– (Вздыхает.) Нет. Уехав, рано окупился в самостоятельную жизнь, повторюсь, в более слабой команде много играл и нарабатывал опыт. Думаю, всё случилось правильно.

Богдан Потехин рассказывал, что, выйдя в Магнитогорске на лёд в составе «Амура» против родного «Металлурга» и даже забив гол, был встречен болельщиками очень тепло. А вы?

– Богдан играл в команде, дважды в составе «Металлурга» завоевал Кубок Гагарина, а я остался в его истории только выпускником школы, меня мало кто знал. Да и, если честно, проводил здесь не очень хорошие для себя игры. В Магнитогорске в ворота «Металлурга» не забил ни разу – может, действительно сказывалось волнение. Зато здесь поднял над собой Кубок Гагарина, на трибунах была мама, родные, друзья – лучшего итога не придумаешь.

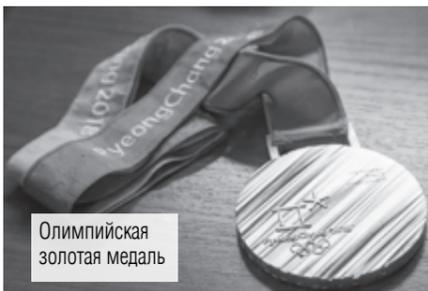
Рядом с вами сидит друг детства Антон Мамаев – действительно великий человек, как и его коллеги, занимающиеся с начинающими хоккеистами. Часто думаю: почему бы на закате карьеры прославленным нашим мастерам не стать детскими тренерами, чтобы до конца исполнить свою общественную миссию пропаганды российского хоккея?

– Думаете, это просто? Работать с детьми огромный труд, требующий таланта. Я часто провожу мастер-классы и точно знаю: не каждый великий игрок может стать хорошим тренером. И наоборот: порой из хоккеиста, не показавшего на льду ничего выдающегося, получается классный наставник.

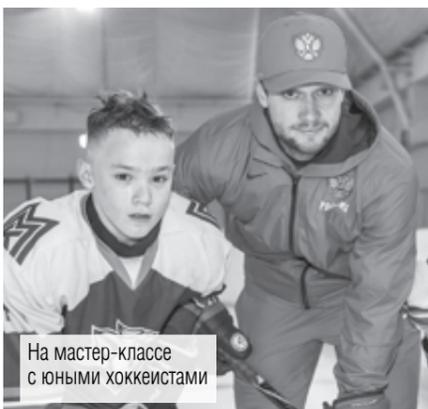
Ни один хоккеист-отец не избежал вопроса: отдадите сына в хоккей?

– И я не избежал, и всегда отвечал честно: не хотел бы, чтобы Фёдор прошёл тот же путь, что я: детства практически не было – тренировки, сборы, лагеря. Потом тяжёлый труд становления вдаль от родных – из дома я уехал в 17 лет: все проблемы решал сам – рядом никого. Поймите правильно: я не жалею, жил и радовался этой жизни, ни в коем случае не обвиняю родителей, которые дали мне действительно всё, что могли. Но это было тяжело – и им, и мне. И такой участи сыну не хочу. Во всяком случае, пока Фёдор маленький – а ему всего полтора, даже думать об этом не буду. Точно поставлю на коньки, а дальше пусть решает сам. Но буду рад, если сын выберет более спокойную судьбу, мирную профессию и оседлую жизнь.

Рита Давлетшина

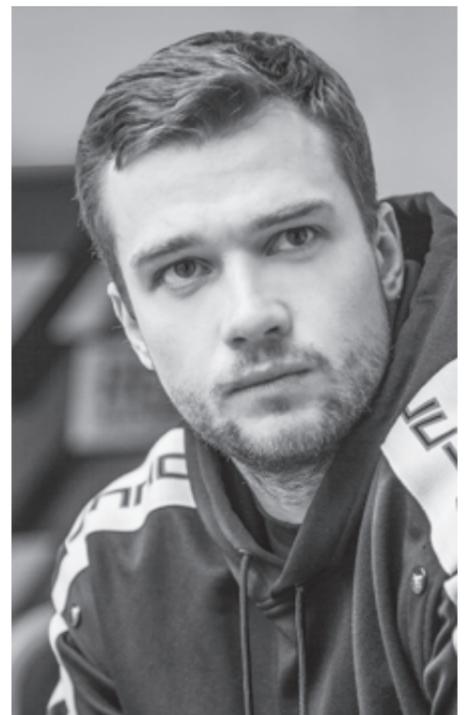
Олимпийская золотая медаль

На мастер-классе с юными хоккеистами

С тренером детской команды «Степные волки» Виктором Марусовым

Евгений Рухмаев